

Об управлении дорожным хозяйством : постановление Правительства РФ № 93 от 30.12.1991 URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102013921 (дата обращения: 01.11.2022).

Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР : постановление Гос. Совета СССР от 14.11.1991 № 13 // Ведомости ВС СССР. 1991. № 50. Ст. 1421.

О федеральном железнодорожном транспорте: федеральный закон от 25.08.1995 № 153-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3505.

Пихоя Р. Г., Журавлев С. В., Соколов А. К. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011.

Сенин А. С. Транспорт Советского Союза и Российской Федерации во второй половине XX столетия. М.: РГГУ, 2022.

Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Изд-во «Весь Мир», 2001.

Фортунатов В. В. Реформа железнодорожного транспорта в современной России: итоги, уроки, перспективы // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 1. С. 86–100.

Харламова Ю. А. Российский железнодорожный комплекс: политический анализ. М.: ИНФРА-М, 2012.

Яник А. А. История современной России: истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Изд-во Моск. ун-та, 2012.

УДК 94(470.5).084.8:341.34+930.253

И. Н. Демаков

Государственный архив административных
органов Свердловской области, г. Екатеринбург

ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В докладе приводятся сведения о документах, находящиеся на постоянном хранении в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) в отношении интернированных граждан периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: интернированные, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, архивно-следственные дела, картотека интернированных, ГААОСО.

Термин «Интернирование» (нем. Internieren, от лат. Internus – внутренний), в международном праве – принудительное помещение

(изоляция) в связи с вооруженным конфликтом воюющей или нейтральной стороной иностранных граждан определенных категорий в специальные места поселения с запрещением покидать их пределы до окончания конфликта [Интернирование].

На территории Свердловской области в 1942–1956 гг. находилось 14 лагерей, 11 отдельных рабочих батальонов и два спецгоспиталя для военнопленных и интернированных, через которые прошли свыше 250 тыс. вражеских солдат и офицеров [Суржикова, 2006, с. 16].

Таким образом, можно констатировать, что Средний Урал в силу своего географического и социально-экономического положения стал одним из самых крупных центров расположения лагерей для военнопленных и интернированных периода Второй мировой войны в Советском Союзе.

В архивных фондах ГКУСО «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГААОСО) имеются сведения о гражданских лицах, интернированных и мобилизованных органами Главного управления контрразведки ГУКР «Смерш» (Смерть шпионам) Наркомата обороны СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. из стран Юго-Восточной и Восточной Европы и направленных на Средний Урал. Одним из направлений деятельности военной контрразведки «Смерш» было участие в розыске, задержании и ведении следствия по делам иностранных граждан, действовавших в антисоветских организациях на стороне Германии.

Часть из интернированных иностранных граждан впоследствии была арестована за антисоветскую деятельность, архивно-следственные дела в отношении такой категории осужденных также находятся на хранении в ГААОСО.

Основным фондом, содержащим сведения в отношении интернированных граждан, является ф. Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области». В оп. 2 дел постоянного хранения находятся архивно-следственные дела на граждан, арестованных и осужденных по ст. 58 УК РСФСР (в ред. 1926 г.), впоследствии реабилитированных. В оп. 3 содержатся учетные карточки интернированных в количестве 810 ед. хр. за 1945–1950 гг. Карточки поступили в ГААОСО из Государственного архива Свердловской области в виде неописанной и неучтенной картотеки. В 1996 г. карточки были описаны по национальному признаку и оформлены в дела. Карточки на лиц, интернированных и мобилизованных органами СМЕРШ из стран Европы в конце Великой Отечественной войны, содержат краткие биографические данные проверяемого лица (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, профессия, образование и т. д.), дату интернирования, отметки об убытии

лица в другой батальон, в лагерь, тюрьму или на родину. Карточки в описи систематизированы по национальному признаку. Единица хранения состоит из 20–30 карточек, расположенных в алфавитном порядке. Всего в картотеке представлены граждане 36 национальностей. Среди них – немцы, поляки, венгры, бельгийцы, цыгане, чуваша, украинцы, евреи, американцы и др. Югославы, сербы и хорваты были представлены как отдельные национальности.

Учетные карточки из данной картотеки на интернированных И. Сюча и Л. Хофбауера ранее были опубликованы в 2006 г. [Лики войны, 2006, с. 100–101].

Одно дело из картотеки интернированных в составе двух карточек заведено на граждан неустановленной национальности, неопрошенных в полном объеме из-за смерти. Представляю вниманию читателей информацию из карточек в отношении указанных лиц.

Маргарит Багиза, 1929 г. р. Дата прибытия в батальон – 26 июня 1945 г. Отметка о движении – 6.07.1945 г. бол и умерл. Карточка не заполнена ввиду смерти [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 3, д. 810, л. 1].

Минлен Хорс Эмилевич, 1929 г. р. Отметка о движении – утопился в р. Чусовая 29.04.45 г., карточка составлена в лагере 504 25.12.1945 г. [Там же, л. 2].

Приведу для примера содержание одной учетной карточки интернированного американца, содержавшегося в лагере № 231 Свердловской области. Лагерь № 231 был образован в июле 1944 г. на севере Свердловской области с управлением в городе Североуральске [Мотревич, 2017, с. 365, 369].

Карточка интернированного, мобилизованного, арестованного (подчеркнуть)

Пол – муж. Батальон № 1. Рота № Область – Свердловская.

Лагерь № 231

1. Фамилия – Шершель.

2. Имя – Франц.

3. Отчество – Станиславович.

4. Год рождения – 1925.

5. Место рождения – г. Балтимор США.

6. Последнее место жительства – г. Косов Соколовский р-н Варшавской обл.

7. Национальность – американец.

8. Вероисповедание – рим. католич.

9. Партийность – не состоял.

10. Подданство (гражданство) – американское.

11. Профессия и специальность – не имеет.

12. Образование:

а) Общее – 6 кл. нач. школы

б) Специальное

в) Военное

13. Дата интернирования – 20.II.1945 года г. Косов.

<Оборот>

14. Учетное дело № 318.

15. Архив №

16. Дата прибытия в батальон 19.IV.1945 г.

17. Отметка о движении – убыл 27.VII.45 на Родину

194_ г. прибыл в 194_ г. убыл в

Фамилия сотрудника, заполнившего карточку *Вараксин*

[ГААОСО, ф. Р-1, оп. 3, д. 799, л. 1].

Судя по фамилии, Франц Шершель, возможно, является поляком по национальности, родившемся в США в семье эмигрантов.

В ГААОСО находится на хранении архивный фонд Р-161 «Спецгоспиталь № 2929 отдела по делам военнопленных и интернированных Управления Министерства внутренних дел СССР по Свердловской области 1945–1950 гг.», располагавшийся в Нижнем Тагиле с августа 1947 г., в котором содержались иностранные военнопленные и интернированные. Кладбище госпиталя, по данным на 1949 г., располагалось в г. Нижний Тагил в районе рудника им. III Интернационала по шоссе на дороге, ведущей от рудника на завод 56 [ГААОСО, ф. Р-161, оп. 1, д. 63, л. 2]. В период с 7 июля 1949 г. по 10 июня 1950 г. в госпитале скончались 15 военнопленных и 3 интернированных. В том числе, 21 августа 1949 г. в госпитале скончался интернированный Георг Алексеевич Клопотовский, 1899 г. р., русский по происхождению. 25 ноября 1949 г. умер интернированный венгр Пету Сечь, 1909 г. р. 25 апреля 1950 г. скончался немец Тадеуш Максимилян Хмелевич, 1922 г. р. [Там же, л. 8–9].

Анализируя архивно-следственные дела в отношении интернированных граждан, следует сделать некоторые выводы. Подавляющее число осужденных – это граждане Польши, в основном украинцы по национальности, обвиненные в участии в контрреволюционных организациях «Громада», в Украинском национальном объединении (УНО), в Украинском допомоговом комитете (УДК) и в отрядах Украинской повстанческой армии. Почти все осужденные интернированные содержались в лагере № 523 Свердловской области.

Материалы дел свидетельствуют об участии украинских националистов в расправах над польским населением восточных районов Польши. В частности, в дер. Дениска Хрубишувского (Грубишувско-

го) повята Люблинского воеводства в 1943 г. учитель Стефан Крыса организовал вооруженную команду для охраны деревни от немцев и поляков [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41231 (63042), л. 14–15]. В команду входили жители деревни Дениска, задержанные в 1944 г. советскими войсками и содержавшиеся в лагере № 523, в городах Артемовский и Реж Свердловской области.

Нестор Филиппович Гиль, 1908 г. р., в протоколе допроса 5 августа 1947 г. показал следующее:

«В конце 1943 г. в нашей деревне было убито 7 человек поляков. Кроме этого, несколько польских семей уехало. Из убитых я помню только три фамилии – Лакомый – две женщины, из семьи Колего – убиты муж и жена, из семьи Паровских – убиты муж, жена и девочка 12–15 лет» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41943 (64462), л. 16].

Павел Онуфриевич Бунчун (Буньчун, Буньчунь) дал на следствии показания об убийствах поляков [Там же, д. 49016 (78061), л. 6–7]. Михаил Иванович Сапига, 1905 г. р. сообщил о фактах убийств граждан польского происхождения в своей деревне [Там же, д. 38346 (57241), л. 6–7]. При этом никто из них не признал личного участия в расправах над мирным польским населением, своими соседями по деревне.

Остальные арестованные жители дер. Дениска также виновными в убийствах польского населения себя не признали, заявляя на следствии, что лишь находились в сельской самообороне и охраняли деревню от польских банд и партизан. Это Яким Андреевич Бурда, 1905 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41231 (63042)], Иван Андреевич Романиско, 1916 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 19561 (21186)], Лука Николаевич Служало, 1912 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 40810 (62188)], Михаил Алексеевич Табака, 1920 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41226 (63032)], Михаил Максимович Теплый (Теплых), 1907 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 29039 (37971)], Иван Семенович Валькович, 1923 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 21210 (23813)], Павел Прокопьевич Валькович, 1921 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38344 (57237)], Иван Петрович Прийма (Прейма), 1912 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 21220 (23840)], Павел Михайлович Кудрик, 1919 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38347 (57243)]. Григорий Иванович Завадский, 1908 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38349 (57247), л. 44] после отбытия пятилетнего наказания в ОЛР Лобва был направлен в ссылку в Тасеевский район Красноярского края.

Все арестованные жители дер. Дениска были осуждены к пяти-восемью годам лишения свободы и к настоящему времени реабилитированы. Следователям не хватило доказательной базы о причастности указанных лиц к уничтожению польского населения.

В Краковском воеводстве в с. Велико-Растоки (Ростоки) повята Новы-Сонч действовала одна из ячеек Украинской повстанческой армии под руководством сотника «Ромко» из деревни Лосево. Житель села Велико-Растоки (Ростоки) сапожник Василий Асафатович Ворона состоял в УПА с ноября 1944 г. По словам В. А. Вороны, УПА ставило перед собой цели и задачи «очистить» западные области Украины от поляков. Под «очищением» имелось в виду поголовное истребление польского населения. Вступление в УПА Вороны организовал сельский полицейский Петр Единак. Сбором продуктов занимался солтыс (староста) села Петр Шафран» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41952 (64480), л. 9–11].

Односельчанами Вороны были осужденные за участие в УПА Тедозий Михайлович Единак, 1926 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41629 (63820)], Сидор Никитович Бобак, 1902 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38056 (56651)], Иван Семенович Галайда, 1921 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38345 (57239)] и Михаил Петрович Репела (Репело, Репила), 1922 г. р.

При задержании 28 января 1945 г. у Михаила Репелы, имевшего в УПА псевдоним «Яблоня» и «охранявшего село от польских банд» были изъяты немецкая винтовка, 50 патронов к ней и одна граната [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 37962 (56462), л. 9–10, 13–14].

Житель деревни Новосильки Томашувского повята Люблинского воеводства Иван Николаевич Сидор, 1921 г. р., состоял в отряде УПА под командованием Морозенко с мая 1944 г. и имел псевдоним САТ. В своих показаниях И. Сидор приводит некоторые сведения о своей службе:

«За невыполнение приказов сотенного Морозенко будут давать «букив», т.е. быть палкой от 5 до 25 ударов. За сон на посту – 1 раз палки, 2-й раз смертная казнь, за дезертирство смертная казнь. Я убежал на 5-й день. Структура отряда такова, рой – 12 человек, рои сведены в четы, в каждую чету по 3 роя» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41399 (63380), л. 3, 6, 9–10].

Под кличкой «Ячуха» состоял в УПА житель села Затылье (Затыла) Люблинского воеводства Владимир Григорьевич Путько, 1904 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41628 (63818), л. 3]. Помимо Путько в УПА состояли еще несколько жителей данного населенного пункта, впоследствии интернированных и осужденных.

В Украинском национальном объединении (УНО) состоял грузчик мельницы в польском городе Кутно Иван Иосифович Бережный (Бережной), 1901 г. р. В постановлении о предъявлении обвинения от 19 июня 1947 г. утверждается следующее:

«Являясь членом УНО, Бережный являлся заведующим библиотекой «Чуртка» в городе Кутно и принимал активное участие в распространении националистической антисоветской литературы, тем самым вел агитацию за отделение от Советского Союза Украины и превращение ее в самостоятельное государство» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38332 (57213), л. 18].

Слесарь из города Бельск (Польша) Михаил Федорович Беш объяснил следователю причину вступления в УНО следующим образом:

«Я вступил в 1940 г., т. к. не члены УНО не могли получить карточки для получения продуктов питания и одежды, а я в этом нуждался, посещал собрания УНО 4–5 раз в месяц, платил членские взносы 1 марку в месяц».

Для вступления в УНО необходимо было предоставить две специальные анкеты, две фотографии и побеседовать с головой организации [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 49022 (78087), л. 8 об., 9, 12 об., 13].

Редкий документ о деятельности филиал УНО в Лицманштадте (Лодзи) сохранился в деле бухгалтера магазина в Лодзи Василия Яковлевича Кривошеи. Главная управа Украинского национального объединения в Берлине 6 декабря 1941 г. утвердила состав филиала УНО в Лицманштадте. Руководитель – Григорий Бобкив, члены – Степан Дицьо, Дмитро Легкун, Иван Мацюрак, Ярослав Кужиль, Олекса Овчарчин, Володимир Мельник, Героним Билиньский, Мария Бабий и Василь Кривошия [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 32568 (45550), л. 33].

В деле Владимира Ивановича Вороны, урядника Комитета по делам беженцев в г. Лодзь сохранилось письмо от 3 октября 1941 г. за подписью доктора Осипа Фондака, одного из руководителей Украинской Громады в Германии. Письмо сопровождало членский билет для Марии Дулевич и напоминало об основных обязанностях каждого члена Украинской Громады.

«Каждый член должен вести себя везде как характерный человек (быть примером) и сознательный украинец «як характерна людина та свідомий українець». Каждый член должен точно платить установленные членские взносы и должен читать свою украинскую прессу. Точно и добросовестно исполнять все приказы Главного Провода, быть послушным и покорным...» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 37942 (56423), л. 33–34].

Члены украинских националистических и военизированных организаций после осуждения и отбытия в основном пятилетнего заключения в исправительно-трудовых лагерях часто высылались в ссылку в отдаленные районы Красноярского края. В середине 1950-х гг., после Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ам-

нистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.» от 17 сентября 1955 г. украинские националисты, в том числе из состава интернированных граждан, стали возвращаться из мест заключения и ссылки в западные области Украинской ССР – в Львовскую, Тернопольскую, Ивано-Франковскую, Волынскую и Ровенскую. При задержании в 1944–1945 гг. семьи интернированных репрессиям не подвергались и после обмена населением в рамках исполнения «Соглашения между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального освобождения об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР» переселились на территорию областей западной части Украинской ССР.

Немалое число осужденных в Свердловской области интернированных попало в Польшу и Чехословакию после окончания Гражданской войны в России. Уроженец Херсона Венидикт (Венедикт) Константинович Алексеев служил до осени 1918 г. в звании поручика командиром роты 4-го Заамурского железнодорожного батальона в г. Сарны. После расформирования батальона в конце 1918 г. был мобилизован в 3-й железнодорожный батальон Украинской Рады, затем служил техником 3-го авиационного отряда армии Петлюры, попал в плен польским войскам и вывезен в Польшу. С 1925 г. В. К. Алексеев состоял членом Украинского Центрального Комитета [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41805 (64180), л. 8–9].

Из текста справки начальника оперативной группы Смерш в г. Лодзь гвардии полковника Клыкова о задержании 26 января 1945 г. жителя города Бжезины Лодзинского воеводства, шофера по профессии Ф. П. Барановского можно выяснить биографические сведения в отношении вышеупомянутого интернированного гражданина.

Федор Петрович Барановский в 1919 г. служил в 6-й петлюровской дивизии под командованием генерала Павлейко. В 1942–1944 гг. служил в рабочем батальоне немецкой армии. Агент гестапо, выдал жителей г. Бжезины Вацлава Моисевича, Мечислава Дуранского, Юзефа Понзика и др. По признанию Барановского, «Моисевич и Дуранский вели разговоры о проигрыше Гитлером войны. Я их выдал. Моисевич умер в концлагере, Дуранский был освобожден после суда» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 35955 (52363), л. 5–6].

Помимо украинцев, среди интернированных было немало и русских. Разными путями попадали они в Польшу, кто-то родился в Царстве Польском Российской империи еще до революции 1917 г., кто-то ушел с петлюровцами в годы Гражданской войны. Итог один: задержание органами Смерш и интернирование за участие в контрреволю-

ционных организациях и оказание помощи международной буржуазии (ст. 58-4, 58-11 УК РСФСР).

Уроженец и житель города Лодзь Николай Васильевич Возняк, 1918 г. р. интернирован в Советский Союз в январе 1945 г. за принадлежность к организации «Русский комитет» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41232 (63044)].

Членом германского Объединения русских профессиональных союзов (Verband Russischer Berufsvereine) был белорус, житель города Лодзь, мелкий торговец Николай Васильевич Станкевич, 1911 г. р. осужденный к 7 годам ИТЛ по ст. 58-3 и 58-11 УК РСФСР за сношения с иностранным государством в контрреволюционных целях и участие в контрреволюционной организации [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41945 (64466)].

За принадлежность к контрреволюционным антисоветским организациям, таких как Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП) и Национальное объединение русской молодежи (НОРМ), в Польше были задержаны несколько человек, впоследствии интернированных и направленных на Урал. Среди них уроженец Лодзи Георгий Павлович Горлов, 1913 г. р., работавший землемером в фирме «Ляутрих», брат и сестра Горские. Евгений и Лидия Горские родились в Петербурге, с 1921 г. вместе с родителями проживали в Польше, работали в лодзинском Магистрате. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 49469 т. 1 (78893)].

Евгений Станиславович Горский являлся членом НОРМа с 1939 г., работал администратором клуба НОРМ [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 49469 т. 1 (78893), л. 42]. Лидия Горская показала, что

«в НТСНП ее завербовал Мотор Михаил. Программа организации – уничтожить большевизм, ликвидировать советы, разогнать колхозы и землю отдать крестьянам. Улучшить бытовые условия рабочих, работающих на предприятиях. Член организации Евгений Арбенян занимался вербовкой в НТСНП в лагере для советских военнопленных» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 49469 т. 1 (78893), л. 9 об., 42].

В Идеологическом воззвании НОРМ, приложенном к архивно-следственному делу, заявлены программные цели создания данной организации. «Могучая Германия обнажила свой меч против иудо-большевистской власти, уже 25 лет насилующей нашу Родину. Кровью своей хотят создать германцы новую и справедливую Европу в братской семье народов которой и нашему народу страдальцу удастся пожить человеческой жизнью, отдохнуть от многолетнего ужаса... Национальная Организация Русской Молодежи взяла на себя задачу собрать и объединить наше новое и новейшее поколение на тер-

ритории приютившей нас Велико-Германии, дать ему возможность в дружной, товарищеской семье работать над собой, готовить себя к подвигу служения Новой России¹...». Главной целью НОРМа ставилось сохранение русскости среди зарубежной молодежи.

В структуре НОРМа была строевая секция («ушкуйное войско») – дети, юношество и молодежь от 8 до 21 лет. Медвежата и синички – дети от 8 до 13 лет, вводимые в русскую культуру посредством игр, легкой учебы; разведчики и разведчицы от 13 до 17 лет изучали родноведение, пение, ручной труд, разведческую технику; витязи и дружинницы от 17 до 21 года – создание законченного человека, годного к строительству, борьбе и руководству. Обучение включает в себя национальную подготовку, военную теорию или скорую помощь, изучение современной России, курсы ушкуйных руководителей и т. д. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 49469 т. 2 (78894), л. 99–102].

Членом национального объединения русской молодежи (НОРМ) был также бухгалтер фирмы «Шейблер и Гровман» г. Лодзь Николай Игнатьевич Кречко, 1898 г. р. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41802 (64174)].

Документы архивно-следственных дел интернированных содержат сведения об украинизации населения и о гонениях на лиц еврейской национальности. Владелец магазина из г. Горлице Краковского воеводства Иван Константинович Дутканич (Дудканич) заявил:

«До 1942 г. я был русином, но после вступления в Украинский допомоговый комитет меня переписали в комитете на украинца. Членские взносы составляли 3 злотых». Магазин И. Дутканича был открыт на деньги, взятые в долг у еврея Колбера и располагался в доме еврея, угнанного в гетто в Горлице» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41633 (63828), л. 9 – 9 об., 11].

Житель местечка Крыница повята Новы-Сонч Краковского воеводства Максим Михайлович Тылищак (Телищак) был обвинен в том, что являлся секретным агентом гестапо и выдавал польских граждан еврейской национальности, в том числе «выдал гестапо в 1942 г. жителей г. Крыница Гершт, Крыницкого Николая, Кусика Антона за то, что последние не рекомендовали польским гражданам вступать в немецкие войска СС. Занимался грабежами польских граждан в селах Махначка, Бересте и др., отбирал скот и продукты питания» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 38053 (56645), л. 46–47]. Рабочий шубной фабрики в Лодзи Андрей Лукашович Матюха обвинялся в отправке евреев в немецкое рабство [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 32718 (45869), л. 8].

Среди осужденных интернированных поляки составляли ничтожно малое количество. Ян Антони Колдонский родился в 1913 г.

¹ Разрядка документа.

в г. Гетбронт в Германии, где работал его отец. В годы Второй мировой войны жил и работал в Польше. Служил в Армии Крайовой, участвовал в Варшавском восстании 1944 г., был ранен и находился на излечении в госпитале в предместье Варшавы, г. Прага. Интернирован в СССР 26 октября 1944 г. содержался в лагере № 531, г. Свердловск.

Колдонский был осужден 11 ноября 1946 г. к 8 лет ИТЛ по статье 58-14 УК РСФСР за контрреволюционный саботаж, заключавшийся в следующем:

«Работая 11 сентября 1946 г. в совхозе УЗТМ с умышленной целью вывел из строя силосную машину путем бросания в нее силоса с посторонними предметами, как-то: камней и корней. В результате чего силосная машина оказалась непригодной к эксплуатации» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 49181 (78389), л. 3].

В феврале 1945 г. в городе Освенциме и других населенных пунктах Краковского воеводства было арестовано 12 человек, поляков по национальности. Согласно тексту Обвинительного заключения от 26 августа 1946 г. арестованные поляки (шахтеры, торговец, кучер, учащаяся и др.) проживали в городе Освенцим и вступили в состав немецкой резидентуры. Выявляли польских партизан, коммунистов, членов польской демократической партии и выдавали в руки гестапо. Расстрел предлагалось применить к осужденным: Г. Пентонь, М. Врублевский, Э. Яник; осудить на 10 лет: Р. Беднарский, Ф. Ныдра; 5 лет: Ю. Мжигуд, П. Рысь, С. Боровский, Ю. Гурович, В. Цильна; 3 года: В. Кушпик, Г. Яник [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 31454 (43183), л. 465–470].

Приговор не был приведен в исполнение. 18 июня 1948 г. с дела был снят дубликат и направлен в ГУПВИ МВД СССР для направления его польским войскам. Согласно распоряжению № 18116 от 24 апреля 1948 г. все проходящие по делу обвиняемые были этапированы в лагерь МВД № 284 в г. Брест для передачи польским войскам и привлечения к уголовной ответственности по указанному выше дубликату следственного дела. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 31454 (43183), л. 472–473].

Обратим внимание на состав изъятых при задержании у арестованных и затем интернированных граждан видов документов.

Самыми распространенными видами документов являлись *Fremdenpass* (паспорт для иностранца без гражданства Германского Рейха) и *Kennkarte* (удостоверение личности Германского Рейха). *Kennkarte* была распространена в двух вариантах. В первом варианте на обложке удостоверения личности располагалась красная полоса из верхнего правого угла в нижний левый угол. Реже встречалось удостоверение личности *Kennkarte* (Розпізнавча карта) синего цвета с буквой U (от нем. *Ukrainer*) в правом верхнем углу на трех языках:

немцем, украинском и польском. Широкое распространение среди интернированных имело также польское удостоверение личности «довуд osobisty» (*Dowód osobisty*), польское удостоверение личности для иностранца (*Dowód tożsamości dla cudzoziemca*), регистрационная карточка с целью полицейской проверки населения на немецком и польском языках.

Среди изъятых документов имеются также пропуска на промышленные предприятия, продовольственные карточки – хлебные (*Brotkarte*), мясные (*Fleischkarte*), жировые (*Fettkarte*) и карточки на другие продукты питания.

Тюремные фотографии в делах интернированных встречаются крайне редко, причина их отсутствия в большинстве дел неизвестна.

Семейные фотографии встречаются нечасто, например, в деле жителя деревни Жегистов (Жечистов) Краковского воеводства Польши Стефана Теодоровича Семаняка (Сыманяка) сохранилось несколько фотографий, сделанных в родных местах.

С. Семаняк родился в 1913 г. в городе Пассаик, США, в 1921 г. семья вернулась в Польшу, где проживала в Краковском воеводстве. С. Семаняк (Сыманяк) был задержан 10 февраля 1945 г., интернирован и осужден 12 сентября 1947 г. по ст. 58-6 УК РСФСР за шпионаж [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 41230 (63040), л. 29].

Таким образом, документы в отношении интернированных гражданских лиц из стран Западной Европы в годы Второй мировой войны содержат немало интересной информации биографического характера, сведения о структуре и деятельности политических и общественных национальных организаций и подлежат дальнейшему тщательно изучению в целях составления полноценной картины о событиях 1930–1940-х гг. на континенте.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО).

Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности по Свердловской области.

Ф. Р-161 «Спецгоспиталь № 2929 отдела по делам военнопленных и интернированных Управления Министерства Внутренних Дел СССР по Свердловской области 1945–1950 гг.».

Интернирование // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2014763> (дата обращения: 30.08.2022).

Лики войны: по материалам Государственного архива административных органов Свердловской области : альбом. Екатеринбург: ООО ИП «Контур», 2006.

Мотревич В. П. Лагерь ГУПВИ и УЛЛП НКВД (МВД) СССР на территории Свердловской области: численность и дислокация // Архивы Урала. № 21. 2017. С. 362–373.

Суржикова Н. В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург: Гум. ун-т, 2006.